Если бы его и его состояние поменялись местами, Ван Юэчжи был бы просто ошеломлен. — Давай поговорим о твоей компании, — переключил тему Е Люо. — Ты говорил, что у тебя хорошие отношения с господином Сяо из Группы «Шэньхуа» и он всегда тебя поддерживает. Так ли это? — Да. Ван Юэчжи кивнул, затем внимательно огляделся и наклонился ближе, сказав: — Честно говоря, Е Люо, господин Сяо Цзяньфэн — мой дядя. Вот почему он так много помогает мне. — Конечно, я тоже способный. Даже если бы я не вошел в сферу недвижимости, я бы смог заниматься другими отраслями. Мне не составило бы труда зарабатывать миллион в месяц. Ван Юэчжи не хотел, чтобы Е Люо считал, что он достиг сегодняшних высот только благодаря родственникам, и добавил еще одну фразу. — Ну, я верю, господин Ван, что вы действительно способный. Е Люо уступил ему и нарочито назвал его господином Ван. Но внутри он уже был недоволен. Сяо Цзяньфэн, на самом деле, использовал свою позицию, чтобы оказывать особое предпочтение своему племяннику, позволяя ему без труда зарабатывать тысячи юаней в год. Разве он считает, что Группа «Шэньхуа» — это благотворительность? Получив звание господина Ван, Юэчжи вдруг стал еще более высокомерным. С улыбкой на лице: — Е Люо, раз уж ты назвал меня господином Ван, я, Ван Юэчжи, помогу тебе сегодня. — Скажи, какую работу ты хочешь найти? Сколько ты хочешь получать в месяц? Если у меня будет подходящая позиция, я обязательно останусь ее для тебя. Что происходит? Но только потому, что он назвал меня господином Ван, он уже решил найти для меня работу. Разве это не слишком самоуверенно! Е Люо сказал: — Спасибо за твою доброту, господин Ван, но у меня уже есть работа и мне не нужно искать другую. Ван Юэчжи ответил: — Тогда уволься. Твоя работа, конечно, не будет платить больше пяти тысяч юаней в месяц. Люди, которых я представляю, имеют доход более десяти тысяч в месяц, не считая пяти социальных страховок и одного жилищного фонда. — Так что Е Люо, ты можешь просто следовать за мной. Я, Ван Юэчжи, никогда не буду относиться к тебе несправедливо. В это время Сюэ Лю была недовольна и сказала: — Дорогой, что ты делаешь? Как живет Е Люо — это его дело. Нам это не касается. — Во всяком случае, я не согласна, чтобы он следовал за тобой. Меня тошнит, когда я вижу его лицо. — Детка, ты не можешь так поступать. Е Люо — наш одноклассник. Он сейчас в беде. Разве неправильно помочь ему? Ван Юэчжи объяснил: — Это как если бы ты увидел бездомного пса на улице и увидел, что он не ел много дней. Разве ты не дашь ему немного еды? Он сравнил Е Люо с бездомным псом. Хотя он и не сказал это напрямую, смысл был уже очень очевиден. Сюэ Лю все еще была злой и сказала: — Собаки отличаются от людей. Я люблю собак, но ненавижу людей. — Если ты поможешь другим людям, я никогда не скажу ни слова, но если ты поможешь Е Люо, я никогда этого не сделаю. — Когда я думаю о том, что в будущем я могу встретить его, когда пойду к тебе на работу, мне становится тошно. Сюэ Лю надела отвращенное лицо, что свидетельствовало о том, что она действительно ненавидит Е Люо. Ван Юэчжи вздохнул после этого, но ради своей девушки он все же сделал выбор между двумя вариантами. Затем он извинился: — Извини, Е Люо, я, возможно, не смогу помочь тебе найти работу. Похоже, Сюэ Лю действительно ненавидит тебя, и я очень люблю Сюэ Лю, поэтому я, естественно, не могу специально разрушать наши отношения из-за тебя. Е Люо сказал: — Господин Ван, не вини себя. Моя текущая работа действительно хороша и нет необходимости менять ее. Ван Юэчжи улыбнулся и сказал: — Ну, это хорошо. Я желаю, чтобы Е Люо ты как можно скорее получил повышение на работе и увеличение зарплаты! — Спасибо, господин Ван, я обязательно сделаю это. Е Люо улыбнулся. В это время снаружи медленно ехал еще один черный роскошный автомобиль. Это был Bentley Mulsanne, который напоминал классический автомобиль 80-90-х годов. Автомобиль стоил около шести миллионов. Mulsanne ехал устойчиво, и вскоре он устойчиво остановился у дверей магазина с маленькими мягкими хлебцами. Перед ним стоял Lamborghini Бык Ван Юэчжи. Внутри машины. На заднем сиденье сидел мужчина средних лет в брендовой черной одежде. После того как машина остановилась, его глаза постоянно пробежали по магазину с маленькими мягкими хлебцами. Когда его взгляд пробежал по обычному Е Люо, он внезапно остановился и затем возбужденно сказал: — Наконец-то я нашел господина Е! Затем, мужчина не стал ждать, пока водитель выйдет из

машины, чтобы открыть ему дверь, а открыл дверь сам и аккуратно вышел из машины. Он быстрым шагом вошел в магазин с маленькими мягкими хлебцами. Водитель в его тридцать лет быстро последовал за ним, следуя близко за мужчиной. — Какой очаровательный дядя! Одна девушка посмотрела на него с любовью. — Как он может не быть очаровательным, если он ездит на Bentley Mulsanne? Один парень завидовал и презирал его. Е Люо и трое других также заметили этого очаровательного мужчину. — Дядя! Когда Ван Юэчжи увидел мужчину, он был так удивлен, что быстро встал, его глаза расширились. Его девушка Сюэ Лю также встала вместе с ним. Она, естественно, узнала дядю Ван Юэчжи. И этот дядя был тем хорошим дядей, который проложил путь для Ван Юэчжи в бизнесе. То есть Сяо Цзяньфэн, генеральный директор Группы «Шэньхуа» по недвижимости. После того как Ван Юэчжи осознал это, он даже не доел свои маленькие мягкие хлебцы и поспешил вперед, чтобы поприветствовать его. Сюэ Лю также поспешила за своим парнем. После нескольких шагов двое подошли к дяде и готовились поклониться и поприветствовать его. Но прежде чем они открыли рот, Сяо Цзяньфэн прошел мимо них напрямую, не намереваясь останавливаться. Он быстрым шагом направился прямо к Е Люо, и затем, под удивленным взглядом Сюэ Лю и Ван Юэчжи, Сяо Цзяньфэн на самом деле склонился под углом 45 градусов и сказал смиренно и уважительно: — Господин Е, я заставил вас долго ждать. Из-за пробок на дороге я задержался до сих пор, надеюсь, господин Е простит меня. Отношение Сяо Цзяньфэна было очень хорошим, как у добросовестного младшего брата. Вместо генерального директора компании с рыночной стоимостью более 70 миллиардов. Когда Сюэ Лю и Ван Юэчжи увидели эту сцену, их умы вдруг взорвались, и они были все ошеломлены! Это их дядя! Генеральный директор крупной компании с рыночной стоимостью более 70 миллиардов! С таким высоким статусом он на самом деле поклонился и назвал своего одноклассника Е Люо господином Е. Разве статус Е Люо так высок? С Е Люо стороны, он спокойно ел маленькие мягкие хлебцы. Пока ел, он сказал: — Ничего, еще рано, даже не десять часов. Ты не опоздал. Вчера Сяо Цзяньфэн сказал Е Люо, что придет к нему сегодня утром. Десять часов все еще утро, так что Сяо Цзяньфэн действительно не опоздал. Е Люо сказал снова: — Но меня удивило, что ты пришел именно сюда. Разве Чжан Гумао тебе сказал? — Да, господин Е, я сначала пошел в Группу «Тяньсю». Сяо Цзяньфэн кивнул и сказал: — Узнав, что вас там нет, господин Чжан сказал, что вы пошли позавтракать в ближайший магазин с маленькими мягкими хлебцами. — Благодаря господину Чжану, я смог вовремя встретить господина Е.